

В бою Су Яньчжоу вполне заслуживал прозвища «вечный двигатель». Он сражался с аномалиями А-ранга без остановки и даже слова жалобы не проронил — просто крепче сжимал копьё и рвался в самую гущу.

Его длинное копьё разило сочетанием сокрушительной мощи и молниеносной скорости. Лишь благодаря непрерывной серии яростных атак Су Яньчжоу удалось сдержать натиск пылающей золотом птицы.

Золотое пламя облекало гигантскую птицу в пышное убранство. Издали, когда силуэт расплывался, она казалась исполненной легендарного божественного величия — сотворенная из огня, слепящая ярким светом.

Но стоит присмотреться поближе — и весь величественный флер мгновенно улетучивался.

Под золотистыми языками пламени скрывался птицеподобный скелет, разительно похожий на доисторического птерозавра. Следуя излюбленному правилу аномалий «расти как попало», тварь щеголяла сросшимися с туловищем костяными шипами от десятка разновеликих существ. Из-под брюха свисали три костлявые лапы совсем иных тварей — всё это торчало в разные стороны и начисто лишало тварь хотя бы намека на эстетику.

— Твоя родственница? — Цзян Фэй похлопал скелетного коня по костяной шее.

Единорог гневно фыркнул:

* «Сама ты родственница!»*

Продолжать этот разговор грозило перепалкой, поэтому Цзян Фэй сменил тему.

— Эх-х... — печать скорби легла на его лицо, и он тяжело, тоскливо вздохнул.

От этого звука пламя на скелетном коне вспыхнуло и встало дыбом. Креатура понятия не имела, отчего парень вдруг так погрузнел. Эмоции смертных казались ей куда закрученнее и сложнее, чем можно представить.

— Ни капли мяса, — с искренней горечью произнес Цзян Фэй, глядя на скелет птицы. Сердце его разрывалось. — Вторая вообще воняет невыносимо. А еще, — добавил он с глубоким прискорбием, — корням древесным вкусом не выйти.

Тройной плач души: парень был катастрофически голоден.

Единорог потерял дар речи:

* «Заткнись ты!»*

Непрерывные атаки гигантской птицы были неизменно направлены в сторону Цзян Фэя. Настала пора, когда даже Су Яньчжоу не мог этого не заметить. Он бросил на Цзян Фэя несколько весьма странных взглядов, однако, опасаясь, что у кружащих летающих камер найдутся «лишние уши», воздержался от расспросов.

Мастерство Гу Яньаня в возведении барьеров поражало: он непрерывно расщеплял и перекраивал окружающее пространство. В процессе он даже улучил секунду, чтобы насухо оттереть брызги крови с одежды.

Бросив окровавленный платок, он снова выглядел безупречным, утонченным представителем человеческой элиты.

Гу Яньань выпустил Ариэкса за пределы барьера. Массивные древесные корни и толстое, округлое тело змея мгновенно сплелись в неразрывный клубок. Поскольку интеллект у растений хромал на обе ноги, Ариэкс быстро взял верх.

Своим острым костяным хвостом он нанизал корни, словно мясо на шомпол. Но к общему изумлению, и без того исполинское туловище змея принялось стремительно раздуваться, за считанные мгновения затопив собой всё пространство за пределами барьера Гу Яньаня.

Настоящий гигантский социофоб, закрывший собою весь мир.

* «Не-е-енавижу!..»*

С тех пор как Цзян Фэй стал ему не по зубам, Ариэкс питал одинаково лютую ненависть ко всем аномалиям, пытающимся отведать плоти его юного друга.

Змеиный хвост взметнулся к небесам. Нанизанные на него корни на фоне колоссального туловища змея казались жалкими ниточками. Напрягшись всем телом, Ариэкс потянул застрявшую добычу на себя.

Он вознамерился вырвать всё дерево из земли вниз головой!

* «И-и-и-я-а-а!»*

Из недр древесного ствола вырвался визгливый, режущий слух вопль. Обретя черты аномального существа, растение лишилось растительного бесчувствия и теперь познало настоящую боль.

Ариэксу было плевать. Он методично, словно разматывая кокон, вытягивал корень за корнем,

пока на поверхности не показалось мощное основание главного стержня. Выждав момент, змей совершил молниеносный бросок и вонзил гигантские клыки в центральный корень, из которого хлынула густая бурая жижа.

— Вот это красота! — выкрикнул Су Яньчжоу, наводя суматоху в воздухе в битве с золотой птицей.

Он заметно утомлялся: на его лбу, частично покрытом аномальными метаморфозами, выступали крупные капли пота, но он всё равно непрестанно поворачивал голову, желая рассмотреть триумф Ариэкса. Такой резонирующий спутник — способный сражаться сам по себе и щедро исцелять своего хозяина — заставлял Су Яньчжоу стогать от зависти.

Резонирующие аномалии прекрасно чувствуют эмоции хозяина. Из покрытой темными метаморфозами половины лица Су Яньчжоу вытянулась длинная шея Уду. Чудовище повернуло голову и уставилось на своего медиума антрацитово-черными, абсолютно неживыми глазами.

* «Ого, обиделся!»* — Единорог всегда был рад подлить масла в огонь. Он даже подлетел ближе и со знанием дела всадил копыто в спину золотой птицы, помогая Су Яньчжоу.

Выступавший на лбу парня пот мгновенно превратился в холодную испарину.

Цзян Фэй, пролетая мимо, добросердечно перевел невнятное шипение Уду:

— «В глаза мне смотри...» «И скажи: за что-о-о?»

Су Яньчжоу потерял дар речи.

Выгибая шею прямо посреди свалки, он зашипел себе под нос:

— Да этот змей даже резонансный контракт с медиумом заключить не способен, бестолочь бесполезная...

Сработало ли это? Как ни странно, вполне! Уду, удовлетворившись услышанным, втянул шею обратно, напоследок щедро нарастив на теле своего любимого смертного еще несколько слоев аномальной брони.

Ариэкс этой шпильки не услышал, зато Единорог расслышал всё прекрасно.

* «Человечки... Как были мастаками дурить головы аномалиям, так и остались»*.

Цзян Фэй воззрился на него с немим укором.

Говоря по совести, при таком уровне интеллекта их и дурить-то не надо.

В чистом бою Гу Яньань был не силен, зато его присутствие на поле битвы в буквальном смысле оправдывало имя — приносило «покой и безопасность». Зону, где три аномалии А-ранга устраивали хаос, он ювелирно разделал пространственными барьерами. Ариэкс сцепился с корнями снаружи. Для стремительной золотой птицы пространство полета сжалось до мизерного пятка, благодаря чему Су Яньчжоу вздохнул свободнее. Что же до мерзкой, собранной из какого-то мусора вонючей рыбины — на нее наложили некое замедляющее проклятие, и теперь скелетный конь гонял её по всему полю, точно вшивого пса.

Одно плохо — зловоние стояло невыносимое. Из тысячи с лишним человек, укрывшихся за спиной Гу Яньаня, как минимум три сотни скрутил удерживаемый с трудом рвотный позыв.

Цзян Фэй, как ни странно, чувствовал себя вполне сносно. В конце концов, здесь вонь была прямолинейной. После того экзотического букета, где трупный смрад Владыки Бедствий мешался с парфюмерным ароматом, текущая аномалия казалась жалким подобием настоящего кошмара.

— Пиньянь! Остались еще две твари! Держи оборону! — крикнул Су Яньчжоу, едва утихомирив Уду, но взгляд его был прикован к Цзян Фэю.

— Понял! — отозвался Гу Яньань, непрерывно сплетая пальцами ритуальные знаки. — Я закрепил особые барьеры в трех узлах: слева сверху, справа внизу и в центре!

Не успел Цзян Фэй осмыслить сказанное, как скелетный конь взмахнул копытом и поочередно опробовал каждую из указанных точек.

* «А парнишка не промах: ускорение, защита, сила»*.

Цзян Фэй не стал заострять на этом внимание. Все эти усиления работали лишь при условии, что единорог продолжит прикрывать его.

Его беспокоило совсем другое.

Прошло столько времени с момента вторжения трех аномалий, а системные уведомления о заданиях так и не появились. Цзян Фэй попытался активировать свою пробужденную способность внушением самому себе, но та упорно молчала.

Пальцы парня невольно сжались на костяном загривке коня.

* «Полегче, полегче, не уроню я тебя!»* — недовольно проворчал скелетный конь. Ему не привыкать носить в седле седока, но прошлый хозяин не имел привычки впиваться ногтями в его шейные позвонки.

Понимая, что в будущем ему придется полностью полагаться на чужих людей и чужих аномалий, Цзян Фэй почувствовал зыбкость своего положения и тихо спросил:

— Как тебя зовут?

Грациозно увернувшись от щупальца, рванувшегося от вонючей рыбыны, конь издал странный, свистящий звук:

* «А вот этого я тебе пока сказать не могу»*.

Системное описание единорога гласило о невозможности резонанса, однако инстинкты подталкивали к обратному. Это явное противоречие сулило немалые проблемы, поэтому Цзян Фэй поджал губы и не стал настаивать.

Вместо этого он перевел разговор в иное русло:

— А остальные две аномалии... Что они из себя представляют?

Парящие дроны с камерами, чудом уворачиваясь от разлетающихся заклинаний, упорно фиксировали всё происходящее. Скелетный конь, взметнув синее пламя, с гордым видом пронесся прямо перед объективом, нарезая круги вокруг вонючей туши, — яркий контраст с огромным Ариэксом, которому приходилось изворачиваться, дабы не попасть в кадр.

Цзян Фэй потерял дар речи.

В такой-то обстановке! Он уж было решил, что ответа не дождется, однако конь просто-напросто решил сперва красуясь сделать пару мертвых петель. Описав в воздухе пару пируэтов, единорог сменил галс и с отточенной точностью обрушил передние копыта на башку зловонной рыбыны.

Судя по инерции, конь должен был рвануть вперед, однако, оттолкнувшись от пустоты, он вопреки всем законам движения резко замер и отпрянул назад.

В то же мгновение над головой аномалии вспыхнула золотистая руническая печать. Из нее выступил гуманоид, с головы до ног окруженный сияющим ореолом. Его неестественно вытянутая рука замерла в воздухе — существо рассчитывало сцапать коня на противоходе.

* «Сложно объяснить. Смотри сам»*, — раздался в голове голос коня.

Цзян Фэй вспомнил, как Су Яньчжоу и Гу Яньань обменивались понятными лишь им фразами «сам знаешь». Он и подумать не мог, что их скрытность объяснялась банальным фактом: эта аномалия обладала человекоподобными чертами.

Впрочем, от настоящего человека это существо разнилось странными, вытянутыми пропорциями и чрезмерно длинными конечностями.

Сияние размывало черты его лица. В руках тварь сжимала серо-золотую ветвь, подобную скипетру. Взмахнув ею, существо направило острие прямо на Цзян Фэя.

* «Иди сюда...»*

Голос звучал необычно — в нем не было привычной для аномалий хрипоты или скрежета. Напротив, в переливах тона слышалась чарующая, почти божественная мелодия.

Цзян Фэй даже не удостоил его ответом.

— Значит, бывают и такие... — тихо пробормотал Цзян Фэй. Впрочем, удивляться не приходилось: Уду тоже относился к гуманоидному типу.

* «Разумный вид. Остальные трое — лишь его марионетки»*.

Скелетный конь снова подался назад, укрываясь за спиной Су Яньчжоу.

— Что за дрянь?! — донесся до Цзян Фэя сдавленный ругательный возглас Су Яньчжоу. Было очевидно, что появление разумной аномалии давило на него тяжелым грузом.

В столкновении с подобным врагом преимущество медиума А-ранга в интеллекте обесценивалось процентов на восемьдесят.

Золотая птица вырвалась из зоны поражения Су Яньчжоу и взмыла к гуманоидной аномалии, встав под её ноги наподобие живого подножия.

Существо, непрерывно удерживая скипетр нацеленным на Цзян Фэя, шаг за шагом ступало по воздуху. Птица синхронно подстраивала свой полет, подставляя спину под каждый шаг хозяина.

Выглядело это куда величественнее и пафоснее, чем уловки скелетного коня.

И только теперь в голове Цзян Фэя раздался знакомый механический звук системного уведомления:

[Поздравляем! Вы вошли в пространство аномалии А-ранга — Небесный Владыка Крайнего Востока!]

[Небесный Владыка Крайнего Востока: древнее божество, некогда повелевавшее Падением Солнца и перекроившее рассвет сквозь вечную ночь]

[Подсказка к заданию 1: Это бог, увлеченный переустройством сущих. Золотой Ворон и Фусан — дело его рук. Позже его взор обратился к океану и к собственной сути]

[Подсказка к заданию 2: Божественная любовь объемлет смертных, но свет не может освещать лишь его самого]

[Подсказка к заданию 3: Реинкарнация — парадокс, против которого он до сих пор бессилён]

[Подсказка к заданию 4: Оу, ему вовсе не следовало здесь появляться]

[Цель задания: Уничтожить]

Аномалия, некогда заправлявшая Падением Солнца, вошла в число первых гуманоидных сущностей, проникших в пространство S-ранга — Сияющую Дневную Звезду.

Уведомления у Цзян Фэя не запаздывали — просто истинный хозяин явления изволил явиться лишь сейчас. Что до первых трех аномалий А-ранга, те были лишь его марионетками и в условия задания не входили.

Крайний Восток непрерывно наступал на Цзян Фэя, и скелетный конь уворачивался уже далеко не с той легкостью, что в бою с вонючей рыбиной.

Уклонялся Крайний Восток безупречно: Су Яньчжоу несколько раз делал яростные выпады копьем, но так и не смог подступить ближе чем на десять метров. Вскоре существо в золотом сиянии вскинуло скипетр к небу, и разваливающуюся тушу рыбы обволок подобный золотой покров.

Су Яньчжоу тут же связали боем.

* «Иди сюда...»* — снова воззвание было адресовано Цзян Фэю. В золотом свечении вспыхнули два ярких ока, уставившихся на скелетного коня.

* «Предатель»*.

Единорог презрительно фыркнул синим пламенем:

* «Пошел к черту, тупоголовый истукан! Только конченная свинья к тебе сама пойдет!»*

В искусстве брани разумный конь явно не знал равных.

Этот нехитрый обмен любезностями мгновенно взвинтил градус сражения. На неразличимом лице Крайнего Востока проступили черты ярости. Позабыв о величественной выправке, он взмахнул скипетром, и из земли с грохотом вымахал еще один исполинский корень.

Цзян Фэй бросил выразительный взгляд за пределы барьера на Ариэкса, замершего в столбняке.

А ведь змей-добряк думал, что полностью подчинил себе растение.

Гу Яньань снял часть защитных контуров. Прижимая прошлый корень к земле хвостом, Ариэкс развернул огромную пасть и устремился на помощь.

Скелетный конь продолжал отступать перед напором врагов.

Оказаться лицом к лицу сразу с четырьмя аномалиями А-ранга — испытание не из легких. Пальцы Цзян Фэя всё сильнее впивались в костяные выемки коня.

Единорог терпел-терпел, но все же не выдержал и успокаивающе проворчал:

* «Не бойся ты так»*.

* «Подкрепление на подходе»*.

Цзян Фэй не успел ничего уточнить.

Конь замер как вкопанный, переставая уворачиваться, а из земли вокруг них выскочили еще четыре или пять мощных корней, устремившись в атаку.

Цзян Фэй не понимал замысла единорога.

Однако в самый последний миг, когда деревья готовы были смять их, тело Цзян Фэя вдруг обвила призрачная цепь. В следующую секунду он уже стоял не в седле: перед ним возвышался Гу Яньань, а рядом находился человек, которого он видел на видеозаписях — даос.

Единственный медиум-последователь А-ранга во всем Центральном округе — Цзогу.

— Тьфу ты! Ну и коняка, никакого уважения к старшим! — недовольно проворчал Цзогу. Ему хотелось еще немного понаблюдать из засады, но хитрая бестия не оставила ему выбора, выгнав на свет.

Впрочем, даос быстро сменил гнев на милость:

— Ну да ладно, так даже надежнее. Еще одна тварь где-то затаилась!

Судя по пространственным колебаниям, Гу Циюэ прогнозировал появление пяти аномалий, а на поле боя объявились пока лишь четыре!

Считая себя весьма общительным и доброжелательным, Цзогу с ласковой миной повернулся к новичку, только ступившему в мир аномалий:

— Здорово, парень! Держи конфеток.

Он протянул леденец в зеленом фантике.

— Остались только мятные, так что не обессудь, — пояснил даос. — У Чанчжоу есть клубничные, да только у него лекарственный эффект слишком тяжелый, тебе пока рановато.

Цзян Фэй прекрасно понял, что это за «конфеты».

Слова «не надо» не успели соскочить с его губ, как Цзогу уже впихнул леденец ему в ладонь.

За спиной даоса соткалась паутина из сияющих цепей, в центре которой покоилась отрубленная голова леопарда с незакрытыми глазами.

Даже не оборачиваясь, Цзогу метнул сеть и накрыл ею подлетающего Золотого Ворона. В тот же миг голова леопарда распахнула очи, из-под нее проросли восемь паучьих лап, сплетенных из цепей, и тварь поползла к запутавшейся в сетях добыче.

Этих приемов Цзогу не демонстрировал на записях. Судя по довольной физиономии, старик вознамерился блеснуть мастерством перед молодым медиумом.

Обладатель благочестивого облика взмахнул рукавом, и в воздух взмыли молочно-белые цепи, сплетаясь в силуэт тучного Фэйи, направившегося напрямик к парящему Крайнему Востоку.

— Не бойся, парень, — с напутствием старшего произнес Цзогу. — Где-то прячется еще один гад, смотри не дай ему уволочь себя в изолированное пространство.

С самой первой секунды встречи даос из кожи вон лез, пытаясь сбить уровень ужаса Цзян Фэя.

Если показатель перевалит за 50, пиши пропало.

Как-никак, Цзян Фэй — первый медиум А-ранга, появившийся в Бюро духовного контроля за последние три года.

Чистая молодая кровь, редчайший самородок, требующий бережного отношения.

Цзян Фэй проникся легким уважением, однако все же бросил взгляд на детектор уровня ужаса на поясе даоса.

Цзогу, зорко следивший за каждым движением новичка, тут же опустил взор следом.

После непрерывного боя и уничтожения двух аномалий его показатель ужаса был невероятно низок, что вполне подходило статусу непревзойденного мастера.

— Двадцать три, — с гордостью промолвил Цзогу. — Не оборви мне старик Гу весь телефон, было бы вообще не больше двадцати.

Гу Яньань со вздохом прижал ладонь ко лбу. Он прибыл раньше и успел заметить некоторую странность Цзян Фэя, хотя и предпочёл умолчать.

Под цифрой 23 на экране детектора громоздились мелкие строчки других измерений, и тут даос наконец разглядел среди них ярко-зеленое значение.

Не веря своим глазам, Цзогу поднес прибор ближе к Цзян Фэю, и зеленеющее число 16 вспыхнуло четче.

Первой мыслью даоса было: «Прибор сломался!» Он повернул детектор к Гу Яньаню — цифра 31 идеально совпала с показанием на приборе самого Гу Яньаня.

Цзогу лишился слов.

Парень, явно ставший главной мишенью аномалий, новичок, впервые столкнувшийся с подобными кошмарами... Его уровень ужаса после подскока замер на отметке 16, а с появлением подкрепления в лице Цзогу и вовсе успокоился.

Тик!

Цифра на табло снова мигнула и беспардонно сползла до 12.

Цзогу онемел.

Цзян Фэй, умевший быть шелковым когда надо, сладко пропел:

— Вы пришли, так чего же мне бояться?

У Цзогу аж щеку закололо от такого щелчка по носу.

Успокоительные «леденцы» вещь редкая и дорогая, но Цзогу повелел парню оставить конфету себе — забирать назад было стыдно.

— Вот и ладненько... — выдав скупую похвалу, даос с деревянной миной отвернулся: — Надобно мне на бою сосредоточиться.

Четыре аномалии — и четыре медиума А-ранга, плюс маневрирующий скелетный конь. С появлением Цзогу расклад сил окончательно выровнялся.

За спиной Гу Яньаня толпились сотни мирных жителей. Видя, что Цзогу взял на себя сразу двоих врагов, Цзян Фэй немного подумал и направился к единорогу.

Гу Яньань останавливать его не стал.

Медиумы вообще были народом противоречивым: они признавали собственную бесценность, но и пройти мимо гибели обычных людей не могли.

Оставайся Цзян Фэй подле толпы — и беды не миновать.

Пока на передовой хватало сил без него, скелетный конь не рвался в пекло. Он подлетел к Цзян Фэю и встал рядом, молча наблюдая за схваткой. Синее пламя в его глазницах пылало всё гуще.

Цзян Фэй не знал, о чем тот думает, и тихим голосом спросил:

— Как он вообще здесь оказался?

Никто из них не должен был вырваться сюда.

Единорог ответил после паузы:

* «Должно быть... прошло слишком много времени»*.

* «Так много, что всё начало катиться в бездну»*.

Конь неожиданно повернул череп к Цзян Фэю:

* «Я хочу, чтобы ты запомнил: я тоже аномальное существо»*.

Объятый синим огнем скелет словно пытался напомнить парню: перед ним не существо из плоти и крови.

Он своими поступками заслуживал доверие, но просил Цзян Фэя не доверять ему.

Впрочем, Цзян Фэя гипотетические угрозы будущего мало волновали. Он лишь хотел выудить как можно больше сведений, пока конь под боком.

— А где пятый? — спросил он.

* «Эх, без понятия, — вздохнул единорог. — Хитрый старый гад»*.

* «Будь осторожен, у него особые способности»*.

От такого предупреждения толку было чуть — разве что лишнюю тревогу нагнать.

Цзян Фэй набрал в рот воды, понимая, что не вправе требовать от коня вечной опеки.

Будь его воля, он с удовольствием вступил бы с этим единорогом в генетический резонанс.

Вот только никаких системных подсказок о резонансе прибор не выдавал.

Тем временем Гу Яньань воздвиг вокруг Цзян Фэя штук восемь барьеров, а поверх них закружились переливчатые цепи — защита, выстроенная Цзогу, сражающимся с Крайним Востоком.

Су Яньчжоу оттянул подконтрольную рыбину на себя, а убавившийся в размерах Ариэкс очертил костяным хвостом защитный круг под ногами парня.

Цзян Фэй оказался укрыт в самом центре непробиваемой крепости.

* «Бесполезно...»*

Единорог резко повернул череп и мрачно уставился на Цзян Фэя:

* «Честно говоря, я и сам не представляю, как спасти тебе жизнь в таком раскладе»*.

* «Никто из нас, строя планы, и помыслить не мог о том, что произойдет спустя тысячу лет»*.

Цзян Фэй не успел осмыслить эти слова — лютая, пронизывающая до костей стужа сковала его тело. Нечто пробило все барьеры и, игнорируя его совершенно не изменившийся уровень ужаса, вознамерилось утянуть его в изолированное пространство.

Единорог и не думал сдаваться: Цзян Фэй услышал его разгневанный, оглушительный рёв. Ариэкс в мгновение ока раздулся до исполинских размеров, развернул жуткую змеиную голову и рванулся прямо к Цзян Фэю.

Глаза Цзогу и остальных расширились от ужаса.

[Поздравляем! Вы вошли в пространство аномалии S-ранга — Небесный Владыка Крайнего Востока!]

[Небесный Владыка Крайнего Востока: всё вокруг — лишь марионетки; истинный бог, повелевающий Падением Солнца, явил свой настоящий лик]

Пространство исказилось.

Цзян Фэй бесследно исчез. В ту же секунду на месте, где он только что стоял, вспыхнул алый сполох.

* «А... А-а-сь?!»*

Мчавшийся во весь опор скелетный конь затормозил на месте и попятился назад, вылупив пылающие глазницы, наполненные полнейшим изумлением.

З-з-зи-и-ик...

Два летающих дрона с камерами, неотступно следовавшие за ними весь этот путь, камнем рухнули на землю.

И приказали долго жить.

<http://bllate.org/book/19820/1992608>